

18+

Анна Майерс

Противостояние 2:
на краю смерти

Анна Майерс

**Противостояние-2:
на краю смерти**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Майерс А.

Противостояние-2: на краю смерти / А. Майерс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Что делать, если прошлое не отпускает тебя? Если в поисках справедливости открываешь ящик Пандоры, и теперь твоя жизнь и жизнь близких висит на волоске. Если единственный способ спасти их - заключить сделку с дьяволом. И какую цену придется заплатить, оказавшись по другую сторону закона?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Карен	6
Глава 2. Дэвид	8
Глава 3. Карен	12
Глава 4. Дэвид	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Майерс

Противостояние-2: на краю смерти

Пролог

- Заходи, Билл.
- Добрый вечер, босс. Вот то, что вы просили.
- Спасибо, Билл. Можешь быть свободен.

Мужчина докурил сигарету, потушил окурок, откинулся в кресле и открыл принесенную ему папку. Внутри было досье, фотография молодой девушки и имя Карен Пирс.

– Наконец-то я тебя нашел, – мужчина убрал паку в ящик стола, закрыл его на ключ и довольно улыбнулся.

Глава 1. Карен

– Карен, уже час дня. Ты собираешься вставать? – мама стучит в мою дверь.

– Да, – сонно отвечаю я, встаю с постели и иду в ванную.

Вид у меня ужасный, я снова проплакала всю ночь и уснула только под утро. Умываюсь ледяной водой, наношу макияж, чтобы скрыть следы бессонной ночи, и спускаюсь на кухню. Мама готовит блинчики.

– Уууу, ты меня балуешь, – протяжно говорю я и сажусь за стол. В Швейцарии я уже неделю.

– Карен, на улице жара, а ты снова в джинсах и закрытой кофте. Может тебе показаться врачу, это не нормально, что ты постоянно мерзнешь, – мама ставит на стол блинчики и травяной чай.

– Все в порядке, ты давно здесь живешь, а я после жаркого климата Майами никак не привыкну. Хватит кружиться у плиты, садись.

На самом деле я изнываю от жары, но если надену открытую одежду, мама увидит раны и побои. Когда я приехала, то постоянно хваталась за ребра, пришлось соврать маме, что попала в небольшую аварию и ударилась о руль. Хорошо, что она не кинулась меня осматривать. Перед тем как спуститься я разглядывала себя в зеркало: часть синяков прошла, а вот с ранами было сложнее, они постепенно затягивались, но некоторые были глубокими и наверняка на спине останутся шрамы.

– Карен, ты опять плакала, – я отвернулась и уставилась в окно. – Думаешь, я ничего не замечаю. Не нужно так переживать из-за проблем на работе.

– У меня больше нет работы. Я не в отпуск, я насовсем.

– Карен, не расстраивайся сейчас везде сокращения, но ты умная девушка найдешь другую работу. У нас достаточно денег и мы не умрем с голоду. Хватит переживать. Ты ведь работала в крупной компании с их рекомендациями...

– Не будет никаких рекомендаций. Меня уволили.

– Ты можешь обратиться в суд?

– Мама, какой суд. Я совершила ошибку, большую ошибку. Из-за меня компания потеряла деньги, огромные деньги, – я выкрикиваю это со слезами на глазах. Я не хотела посвящать ее в свои проблемы, но на душе настолько тяжело, что мне необходимо выговориться. Я больше не могу держать это в себе.

– Карен, насколько огромные? Руководство требует их вернуть? – мама напугана.

– Нет, не требует. Меня просто вышвырнули как ненужную вещь. Я сама виновата во всем, это моя ошибка.

– Доченька, все ошибаются. На тебя слишком много взвалили, ты приезжаешь уставшая и измотанная. В таком состоянии легко допустить ошибку. Не расстраивайся так из-за работы, – мама подходит и обнимает меня. – Или дело не только в работе?

От этого вопроса я совсем раскисаю и начинаю плакать.

– Это из-за того парня, который тебе звонил? Влюбилась. Он твой начальник?

– Он владелец компании, – отвечаю сквозь всхлипывания.

– Карен, – мама тяжело вздыхает. – Такие мужчины привыкли только пользоваться. Мы богатым не ровня. Ты найдешь парня из своего круга, и у вас все сложится.

Объяснять маме про то, кто и кому ровня я не собиралась.

Следующую неделю я провела как на иголках. В Колорадо мы предохранялись, но после того, что случилось в гардеробной, я слишком поздно вспомнила о «пожарной» контрацепции, и молилась об одном: «Только бы я не забеременела». Наконец-то, я чуть не прыгала от счастья после нескольких дней задержки.

Еще перед поездкой в Колорадо я обратилась к риелтору, чтобы выкупить наш дом в Санта-Монике. Я легла на кровать и набрала номер, нужно сообщить ей, что все отменяется.

– Мисс МакКоннел, я договорилась о сделке. На какой день назначить встречу с продавцом? – она сходу выкладывает информацию, и я теряюсь от неожиданности. Депрессивное состояние сильно сказывается на способности мозга соображать.

– Я в другой стране. Можно решить вопросы без моего присутствия? Я переведу деньги.

Риелтор позвонила через два дня.

– Продавец не получил перевод и очень недоволен. Если не собираетесь покупать, я найду другого.

– Я перевела деньги. Я позвоню в банк и все выясню.

Звоню в банк. Проклятые бюрократы из-за сбоя в системе, я не могу получить деньги. Это какой-то идиотизм лететь через полмира доказывать, что я это я. Можно, конечно, плюнуть на все, но я так поспешно сбежала, что в банке Майами осталась приличная сумма, а также некоторые вещи и документы в банковской ячейке, в частности те, без которых я не смогу добраться до пяти миллионов, украденных у Дэвида.

Майами... Дэвид... В груди больно кольнуло, я постаралась прогнать депрессивные мысли. Я пережила смерть близких, разлуку с Роном и с этим как-нибудь справлюсь. Нужно еще придумать, что сказать маме.

– Мне придется слетать в Майами. Самолет послезавтра, – сообщаю ей за ужином.

– Надолго?

– На один день, – я подобрала рейсы таким образом, что прилечу утром, улажу все дела и вечером вылечу обратно.

– Что случилось? – мама снова в панике. – Лететь через полмира на один день. Карен, ты что-то не договариваешь. Это из-за работы? Они все-таки требуют деньги?

Она обрушивает на меня целый поток вопросов, не давая и слова сказать.

– Мама, – резко прерываю ее. – Возникли проблемы с банком. Я не могу воспользоваться счетами, чтобы все уладить нужно личное присутствие. Решу все вопросы и вернусь.

Говорить маме про покупку дома не хотелось. Она только восстановилась после операции, зачем бередить старые раны.

Глава 2. Дэвид

Пока я общался с инвесторами, Майлз несколько раз настойчиво звонил на сотовый. Извиняюсь и отвечаю:

- В чем дело?
- Она в городе.
- Кто? – не сразу понимаю, о ком идет речь.
- Карен.
- Где она? – прошло две недели, и я уже перестал надеяться, что Майлз найдет ее.
- Выходит из центрального банка.
- Это в квартале от офиса. Хватаю ключи от машины и бегу вниз.
- Майлз, не выпускай ее из виду.
- Как скажете.

Останавливаюсь у банка и вижу, что Карен собирается садиться в такси. Выскакиваю из машины, подбегаю к ней и хватаю за дверь, не давая ее закрыть. Карен поднимает глаза и испуганно смотрит на меня.

– Выйди, нужно поговорить, – мой голос прозвучал слишком резко, отчего она съежилась, но все же вышла из машины.

– Вы едете или нет? – раздраженно спрашивает таксист.

– Да. Я оплачу простой, – сбивчиво говорит она. – Дэвид, я на один день. Я уеду вечером... клянусь тебе, исчезну, как ты и просил... не волнуйся, я больше не доставлю тебе проблем, – она хочет снова сесть в машину.

– Постой, – беру ее за руку. – Карен останься, – телефон разрывается. Я бросил в зале заседаний нескольких партнеров и помчался к ней. Ей тоже звонят, она быстро отвечает, что скоро приедет.

– Что ты сказал?

– Карен, – отключаю звук. – Нам нужно поговорить.

Ей снова звонят.

– Меня ждут. Я же сказала тебе не о чем волноваться. Вечером я улетаю.

– Во сколько?

– В десять.

– Встретимся в семь на причале. Нужно кое-что обсудить. Это в наших общих интересах, – говорю жестко и требовательно.

– Хорошо.

Карен садится в такси и уезжает. Звоню Майлзу:

– Глаз с нее не спускай. Попытаешься скрыться, можешь ее связать и доставить ко мне.

– Как скажете, – похоже, его это забавляет.

Крайние меры не потребовались, в семь Карен была на причале.

– Привет. Что случилось? – взволнованно спрашивает она.

– Давай пройдем на яхту и поговорим без посторонних.

Карен с опаской смотрит на меня, но, все же, поднимается на борт. Дин заводит мотор, и мы отправляемся.

– Ты сказал, только поговорим. Куда мы плывем? – она в панике оглядывается по сторонам.

– Не волнуйся, я не собираюсь топить тебя в заливе.

Карен не отреагировала на шутку. Я вплотную подхожу к ней:

– Чего ты боишься?

– О чем ты хотел поговорить? – голос звучит твердо, но я чувствую ее слабость. Почему ощущение власти над ней так меня заводит? Может все дело в отсутствии секса. После ее исчезновения я так ни с кем и не спал. Невероятно, что она смогла зацепить меня до такой степени, заставить думать только о ней, превратилась в мое наваждение, одержимость.

– Так о чем ты хотел поговорить? – она пристально смотрит на меня, ожидая ответа.

– Ты голодна? Поужинаем? Заодно все обсудим.

– Зачем спрашивать? Посреди океана у меня все равно нет выбора, – она садится за стол.

– Куда ты пропала?

– Разве не все равно? Дэвид, ближе к делу в десять у меня самолет.

– Я хочу, чтобы ты осталась. Не улетай.

– Мне не до шуток, – она снова напрягается. – Дэвид, если случилось что-то серьезное, рассказывай.

Набираюсь сил, чтобы это сказать.

– Ты нужна мне.

– Дэвид, прости. Я знаю, что должна тебе очень много и обещала, что отработаю, но я больше не могу этим заниматься. У меня есть деньги – это мелочь по сравнению с тем, что ты потерял, но прошу, возьми их и не заставляй меня. Я хочу начать новую жизнь без афер и шпионажа.

– Думаешь, я позвал тебя сюда из-за денег? – я надеялся, она сразу поймет меня. – В сообщении ты написала, что в Колорадо все было по-настоящему, без интриг и масок. Это правда?

Карен тянется к бокалу с вином, и я вижу, как дрожит ее рука. Она отпивает, ставит его обратно и начинает тереть вилку. Глаза бегают, взгляд направлен куда угодно, только не на меня.

– Зачем ты позвал меня сюда? – она произносит это едва слышно.

– Посмотри на меня и скажи, что ничего ко мне не чувствуешь, – я говорю это с небольшим нажимом.

Карен кусает губы и закрывает глаза.

– Дэвид, не нужно играть со мной... мне и так больно.

– Открой глаза, – наконец-то ее взгляд прикован ко мне. – Думаешь это игра?

– Как плечо? – она быстро меняет тему разговора.

– Нормально. Уже не болит. Врачи быстро вытащили пулю, – на последней фразе она вздрагивает.

– Я думала, тебя только зацепило, – Карен отводит взгляд в сторону, затем снова переводит на меня, ее гложет чувство вины. – Прости. Прости за все, что я сделала.

– Мы оба много чего натворили, – глубоко вдыхаю, собираясь с силами. – Прости за то, что сделал с тобой.

Она съеживается, затем резко встает и отходит в другой конец палубы. Я подхожу к ней.

– Карен.

Она поворачивается ко мне, наклоняюсь, чтобы поцеловать.

– Что ты делаешь? – Карен упирается ладонями в мою грудь и отстраняется от меня. В ее взгляде нет страха, ненависти, злости, в нем лишь непонимание и растерянность. – Зачем? – тихо шепчет она.

– Прости, не подумал, насколько я тебе противен.

Она стоит словно окаменевшая. Я резко выдыхаю, отхожу к бортику и впиваюсь пальцами в перила. Я не вижу ее, но понимаю, что она плачет. Тихо, беззвучно, чувствую, что слезинки скатываются по ее щекам. Она не заслужила такого насилия. Я почти ничего не помню, но она... она помнит все, что я сделал. «Я не прощаю тех, кто поднял на меня руку», – ее слова

звучат в моей голове. Опираюсь локтями на бортик и запускаю руки себе в волосы. Я не знаю, как вымолить у нее прощение.

– Скажу Дину, что мы возвращаемся, – твердо говорю я, повернувшись к ней. Карен закрывает глаза, поджимает губы и слегка кивает. На что я надеялся, что она останется со мной.

Отдаю распоряжение Дину и возвращаюсь. Она стоит на том же месте, голова слегка опущена. Я подхожу сзади, обнимаю ее за плечи и слегка сжимаю пальцы, чувствую запах духов, сладковатый с нотками цитрусов, ее выющиеся каштановые волосы касаются моего лица. Я не хочу ее отпускать.

– Карен, – шепчу я ей на ухо и прижимаю к себе, – не молчи, прошу тебя. Скажи хоть что-нибудь, – я резко разворачиваю ее лицом к себе. На щеках еще блестят невысохшие слезы, взгляд настолько отсутствующий, что складывается впечатление, будто она смотрит сквозь меня. Я запускаю пальцы в ее волосы и прислоняюсь лбом к ее лбу. Она напрягается, и я чувствую, как ее пробирает мелкая дрожь.

– Никогда... не смей... поднимать на меня руку, – ей тяжело даются эти слова, она словно выдавливает их из себя. – Если ты это сделаешь, я уйду.

Я тяжело вздыхаю, не в силах поверит в то, что она сказала. Ее слова означают, что она остается.

– Я никогда тебя не ударю, обещаю.

– Как мы будем жить, после всего, что случилось? – растерянно говорит она, сомневаясь в своем решении.

Я слегка откидываю назад ее голову, чтобы посмотреть в глаза:

– Мы никогда не узнаем, если не попробуем. Спасибо, что даешь мне шанс.

Она смотрит на меня, тяжело дышит и от волнения покусывает губы. По телам побегают электрический разряд. Я хочу наброситься на нее, впиться в губы, сорвать одежду и обладать дико, долго, страстно, но боюсь, что грубость ее оттолкнет.

– Идем, – я беру ее за руку и увожу в каюту. Подхожу сзади, расстегиваю пуговицы на платье, снимаю его с плеч, и оно падает к ее ногам, затем расстегиваю бюстгалтер и опускаю бретельки. Провожу пальцами по спине, едва касаясь ее кожи. Она вздрагивает, когда я прикасаюсь к маленькому шраму чуть ниже лопатки. Неужели он останется навсегда. Я должен заставить ее забыть. Она стоит посреди каюты, прерывисто дышит и сжимает кулаки, впиваясь ногтям в ладони.

– Карен, не нужно так, – обхожу ее и разжимаю руки. – Вспомни, как нам было хорошо. Чувствую ее возбуждение, провожу пальцами по щеке, касаюсь ее губ, опускаюсь ниже, ласкаю шею и грудь.

– Вспомни Колорадо, – я обнимаю ее за талию и притягиваю к себе. – Девочка моя, расслабься, все будет очень нежно, – шепчу я, плотную приблизившись к ее губам. Она неуверенно обнимает меня за плечи.

– Дэвид... – она хочет что-то сказать, но вместо этого снова кусает губы.

– Не надо, – я придерживаю ее за затылок и нежно целую. Подхватываю на руки и отношу на кровать. Медленно снимаю с себя футболку и джинсы, наблюдая за ней. Взгляд прикован ко мне, обнаженная грудь выдает возбуждение, ноги согнуты в коленях и слегка разведены в стороны, белые кружевные трусики почти ничего не скрывают. Я полностью раздеваюсь, наклоняюсь и медленно их снимаю. Ее дыхание становится еще чаще, я хочу, чтобы ее мозг отключился, он должна чувствовать лишь желание. Я стою и смотрю на нее, полностью обнаженную, возбужденную до предела и готовую отдать мне. Карен молчит, но в ее взгляде мольба. Наклоняюсь к ней и покрываю поцелуями все тело, она запускает пальцы мне в волосы и тихо стонет. Когда я прокладываю дорожку поцелуев по внутренней поверхности бедра, ее накрывает волна оргазма. Я снова и снова довожу ее ласками и только потом погружаюсь в нее, заставляя громко кричать и выгибаться мне навстречу.

– Я люблю тебя, – повторяю я ей, когда мы, мокрые от пота и обессиленные, лежим в объятиях друг друга.

Глава 3. Карен

Три месяца спустя.

– Черт. Мы проспали, – соскакиваю с постели и бегу умываться. – Почему ты не поставил будильник? – кричу я из ванной.

– Мне куда не надо, – сонно отвечает Дэвид.

– Мне надо.

– А я об этом знал? Почему ты свой не поставила?

– Забыла, – я уже наношу легкий макияж.

– Она забыла, а я виноват, – возмущается он, продолжая лежать в кровати.

Я влетаю в комнату, открываю шкаф и роюсь в поисках подходящей одежды.

– Куда ты так торопишься? – он подозрительно смотрит на меня.

– У меня экзамен. Я тебе вчера весь вечер твердила. Ты не обращаешь внимания на то, чем я занимаюсь.

– Ну, вчера вечером ты не учебой занималась.

У меня горят щеки, когда я вспоминаю, что мы делали.

– Ты книжки хоть открывала?

– Я что дура? – возмущаюсь, натягивая юбку.

– Ты в этом идти собралась? – Дэвид разглядывает откровенную блузку и короткую юбку. – Ты точно на экзамен, а не в стриптиз-клуб?

– Точно.

– Я не прочь поймать такую студентку, – кричит он мне вслед.

Диплом психолога я не получила, получу хотя бы экономический. Еще работая на Дэвида, я подделала документы о переводе из Сиэтла и была зачислена на третий курс. Учеба была нужна для поддержания образа: сирота, благотворительница, отличница. Я получила дополнительное прикрытие, а директор хорошее вознаграждение и мое обещание не рассказывать жене о его романе с секретаршей за то, что закрывал глаза на пропуски. Что-что, а договариваться с людьми я всегда умела.

Припарковываю машину на стоянке возле университета и бегу в аудиторию.

– Мистер Баренс, извините за опоздание. Разрешите войти, – я мило улыбаюсь и хлопаю глазами. Он окидывает меня взглядом, вспоминая кто я.

– Проходите, – студенты удивленно переглядываются, зная, что профессор никогда не пускает на экзамен опоздавших. Беру тест и сажусь за свободную парту. Мы сдаем телефоны, так что приходится делать все по старинке, приподнимаю юбку и ищу ответы в спрятанных под ней шпаргалках. Парни, сидящие по бокам, забыв про свои тесты, уставились на меня, точнее на мои оголенные ноги. Представляю лицо Дэвида, когда расскажу ему об этом, и улыбаюсь. Пусть поревнует.

– Как тебе это удастся? – налетают на меня одноклассники, когда мы выходим из аудитории.

– Удастся что? – я невинно моргаю и делаю вид, что не понимаю, чему они удивляются.

– Баренс никогда не пускает опоздавших, а ты уже не первый раз являешься после начала.

– Умею убеждать, – отвечаю я и загадочно улыбаюсь.

– Если я завалю тест, виновата будешь ты, – заявляет Винс.

– А нечего было пялиться на мои ноги вместо того, чтобы отвечать на вопросы.

– Почему никто никогда не замечает, что ты списываешь? – спрашивает Сэт.

– Она списывала? – включается в разговор Сьюзен, и парни кивают в ответ. – У Баренса никто не списывает у него невозможно списать.

– Вы просто не пробовали.

– Некоторые пробовали, а потом по полгода пересдавали, – раздраженно заявляет Сьюзен.

Знали бы вы, чем я занималась. Находить подход к преподам и списывать на экзаменах для меня пара пустяков. Нашли чему удивляться. Это вы еще не знаете, что я исправляю свои оценки и заранее узнаю задания. Чтобы влезть в университетскую базу даже Хард не нужен. Я улыбаюсь собственным мыслям.

– Лина, пойдем пообедаем, – она кивает, и мы направляемся в ближайшее к университету кафе.

Лина моя подруга. Мы очень быстро сошлись. Я так соскучилась по нормальному человеческому общению. Это здорово иметь рядом человека, которому не нужно лгать, с которым можешь поделиться чем-то сокровенным. Только сейчас я поняла, что у меня никогда не было нормальной студенческой жизни. Жизни без интриг, афер и притворства. Я могу быть собой и это здорово, я ловлю кайф от каждого мгновения, от каждого дня прожитого в этой новой непривычной для меня жизни.

– Винс в субботу устраивает вечеринку. Ты пойдешь? – спрашивает Лина.

– Узнаю, какие планы у Дэвида тогда решу.

Дэвид не предлагал жить вместе, но это было и не нужно, мы и так виделись каждый день, живя на две квартиры. Либо он оставался у меня либо я у него.

– Чем занималась? – спрашивает он за ужином.

– Развлекалась, – отвечаю я и рассказываю про экзамен.

– Скучно? – Дэвид намекает на то, как я живу без работы.

– Нет. Уже привыкла, – я улыбаюсь, подхожу к нему и сажусь на колени. – Мне нравится эта жизнь. Поначалу было сложно, но теперь понимаю, что не хочу возвращаться к прошлому. И в универе есть чем заняться.

Я взъерошиваю ему волосы и рассказываю, как скачала задания на экзамен по экономике и про свои наблюдения: кто и с кем крутит роман, кто из преподав спит со студентками, а кто со студентами.

– У тебя есть планы на субботу? Меня пригласили на студенческую вечеринку, если ты не против, я пойду.

– Как хочешь. Я не могу тебе запрещать.

– Может, на следующих выходных слетаем к Саре и Доновану. Они такие классные. Я хочу снова их увидеть.

– Я им позвоню.

– Я люблю тебя, – наклоняю голову и целую его в губы.

– Я тоже тебя люблю, – он крепко обнимает меня.

Как же я счастлива. Я люблю его, и эта любовь наполняет мое сердце. Она во всем: в каждом взгляде, прикосновении, ласке. Хочется кричать на весь мир и моя душа танцует, когда я нахожусь рядом с ним.

В четверг Дэвид улетел по делам, так что на вечеринке можно оторваться по полной...

Что за странный звук, врезающийся в мозг. Уууу... Кто включил перфоратор? Воспоминание первое: вечеринка в загородном особняке. Воспоминание второе: у нас закончился алкоголь, и мы перемещаемся в ближайший бар. Воспоминание третье: кто-то решил, что он Фрэнк Синатра, и мы перемещаемся в караоке. Воспоминание дом отсутствует – докладывает мозг. Ощупываю поверхность вокруг себя. Я на диване, передо мной столик с напитками напротив телевизор. Я уснула в караоке? Сверлящий звук постепенно превращается в членораздельную речь. Часто моргаю.

– Дэвид, как ты меня нашел?

Его глаза становятся похожи на однодолларовые монеты.

– Если не хотела, чтобы я тебя находил, не нужно было прятаться в моей квартире.

Быстро соскакиваю и оглядываюсь по сторонам. Три девчонки из нашей группы уже в дверях, Лина ищет свою сумочку.

– Упс, – вот это я попала.

– Вы так шумели, что соседи заявили в полицию.

– Так мы здесь устроили караоке, – думаю я, но произношу вслух.

– А еще опустошили половину бара.

Бутылок вокруг и, правда, полно. Мы бы столько не выпили. А... мы пробовали. Кто-то из девчонок решил поиграть в сомелье. Лина, наконец, находит свою сумочку.

– Я сейчас, – говорю Дэвиду и выхожу следом за ней из квартиры.

– Карен, по-моему, он в бешенстве, – Лина еще не протрезвела.

– Не парься. Вызову домработницу она все уберет.

– Ну и достанется же тебе.

– Придется на коленях вымаливать у него прощение, – Лина не сразу понимает намек и пугается, но потом до нее доходит и она смеется.

– Постарайся хорошенько, – советует она, добавляя к своим словам неприличный жест.

– Ок, – подмигиваю ей напоследок и возвращаюсь в квартиру.

– Кому пришла в голову идея продолжить вечеринку у меня дома? – папа отчитывал меня таким же тоном.

– Ты же должен был прилететь вечером.

– Не вечером, а днем – уже три, – раздраженно сообщает он.

– Сколько? – теперь я от удивления округляю глаза.

Выслушав нотации, снова иду спать.

В понедельник после занятий еду в банк, чтобы уладить некоторые формальности. Нужно еще придумать, куда пристроить пять миллионов долларов, причем так, чтобы Дэвид об этом не узнал. Не хочу рисковать ребрами.

В качестве извинений устраиваю романтический ужин в своей квартире. Дэвид на меня уже не злится, и мы довольно быстро перемещаемся из гостиной в спальню.

– Ты была плохой девочкой, – он хватается за волосы и слегка тянет назад, – и заслужила наказание. Он заводит мои руки за спину, вытаскивает из лежащего на кресле халата пояс и собирается их связать.

Не задумываясь над своими действиями, резко вырываюсь, бью коленом между ног и закрываюсь в ванной. Спрятанные глубоко эмоции нахлынули с такой силой, что меня трясет. Умом я понимаю, что это была лишь игра, но в голове всплывают воспоминания, о которых я хотела бы забыть.

– Твою мать... – Дэвид выкрикивает несколько ругательств и стучит в дверь. – Карен, что за выходки?

– Уходи, – выкрикиваю в ответ.

– Чокнутая, – слышу, как хлопнула дверь в спальню, а затем входная дверь.

Посидев немного в ванной, выхожу в гостиную. Дэвид сидит с бокалом вина на диване, я думала он ушел. Растеряно хлопаю глазами, не зная, что сказать.

– Объяснить ничего не хочешь? – спрашивает он с нажимом.

– Защитный рефлекс... сработал, – невнятно бормочу я, а Дэвид удивленно поднимает брови, ожидая более подробных объяснений. – Ты меня напугал.

– Чем?

– Тем, что собирался сделать, – отвечаю неуверенно.

– Это просто игра. Помнится в Колорадо ты была не против подобных развлечений?

– Колорадо было до... – мой голос сразу становится резким и жестким.

– Снова будешь строить из себя жертву насилия? – возмущается он.

– Жертву, – тарелка с едой летит в стену. Невыплеснутые эмоции охватывают с такой силой, что я не могу совладать с собой. Обида, долго сдерживаемая внутри, спрятанная глубоко в подсознании, отрицаемая столько времени, вырывается наружу.

– Не слишком ли много эмоций для женщины, подписавшей мне смертный приговор, – огрызается он, включая защитную реакцию.

– Ты наказал меня за то, чего я не делала. Знаешь, каково это, когда ломают кости, когда пряжка ремня рассекает твою кожу, – кричу я и, борясь с желанием расцарапать его физиономию, запускаю в стену несколько тарелок.

– Прекрати истерику! Хватит! Хватит! – он хватает со стола стакан воды и выплескивает мне в лицо.

– Уходи, уходи, – шиплю я на него сквозь зубы.

– Поговорим, когда успокоишься, – он забирает с журнального столика портфель и уходит, а я опускаюсь на стул и начинаю плакать. Я не хотела его выгонять, не хотела, чтобы он уходил. Он не попытался извиниться или успокоить меня и от этого обида душит еще сильнее. Я стала слабой, обычной, эмоциональной. Беру телефон, чтобы позвонить Лине. Смотрю на экран, не решаясь нажать вызов, эмоции постепенно отступают. Нет. Бросаю телефон на стол. Я стала слишком обычной, такой как все, даже реакции типичные, обвинить его во всем, а потом позвонить подруге и поплакать в жилетку, услышать, что он козел. Нет. Я выбрала обычную жизнь, но превращаться в размазню не собираюсь.

Принимаю душ, накидываю халат, наливаю бокал мартини и выхожу на балкон. Кто виноват в случившемся? Я, лгавшая столько раз, что в тот момент, когда сказала правду, мне не поверили (ухмыляюсь, вспоминая притчу о мальчике, кричавшем: «волки, волки»), Дэвид, вышедший из себя и впавший в состояние аффекта, Карлос, стравивший нас друг с другом. Виноваты все. Хватит себя накручивать, нужно сделать выводы и жить дальше. Чтобы отвлечься от мыслей, включаю ноутбук и сажусь делать контрольную.

– Карен, ты весь день сама не своя. Что случилось? – Лина с самого утра пристает с вопросами.

– Поругались, – отвечаю я, когда мы обедаем в кафе.

– Я поняла, что вы поругались. Тебя учить, как мириться? В чем проблема?

– В этом. В сексе.

– У него не стоит? – удивлению Лины нет предела.

– С этим порядок. Он кое-что хочет, а я нет, – отвечаю, опустив глаза в тарелку и тыкая вилкой в брокколи.

– Вот козел. Если б мой предложил секс втроем, я бы его прибила.

– Он такого не предлагал. Он хочет меня связать.

– Ух. Ты. Классно? А в чем проблема?

– Знаю что классно, но не могу.

– Если знаешь, что классно, почему не можешь?

Объяснять Лине, откуда в моей голове появился этот панический страх, не было ни малейшего желания.

– Я ему не доверяю. Боюсь что ли, – я пожимаю плечами.

– Так он из этих извращенцев. БДСМ, – вскрикивает Лина.

– Нет, – поразительно как быстро человеческий мозг при недостатке информации придумывает собственную версию развития событий. – Дело не в нем я понимаю, что это моя проблема.

– Карен, мужчина долго ждать не будет. Если он это хочет то получит, не от тебя так от другой. Поверь, желающих оказаться в его постели предостаточно, и им будет пофигу, пусть хоть вверх ногами к потолку подвешивает.

Лина умеет встряхнуть мне мозг.

- Спасибо за подробный психоанализ, – улыбаюсь я.
- Если не разгонишь своих тараканов, следующий сеанс будет платным, – мы смеемся в голос, и посетители начинают на нас оборачиваться.
- Может, прогуляемся по магазинам? Отвлечешься, – предлагает Лина.
- Не сегодня, у меня еще есть дела.
- Доедаю стейк, прощаюсь и еду в офис, но не для того чтобы встретиться с Дэвидом. Поднимаюсь на третий этаж, стучу в кабинет и открываю дверь.
- Привет, Майлз, можем поговорить?
- Проходи. О чем?
- О Дэвиде, – от такого ответа у Майлза округлились глаза. – Ты видел, чтобы он приходил в ярость?
- Карен, он руководит крупной компанией и периодически выходит из себя.
- Я не об этом. Ты понял. Ты давно его знаешь, он когда-нибудь раньше настолько выходил из себя?
- Его никто настолько не доводил. Забыла, что вытворяла? Думаешь, Карлос и Питер такое простили? Тебя отымели бы толпой, а затем закопали в лесу или утопили в заливе. Скажи спасибо, что отделалась ребрами.
- Дэвид меня простил, а ты злишься.
- Зачем ты просила меня уволить? Думаешь, залезла в его постель и можешь вертеть им как хочешь? – за последние месяцы я и правда несколько раз просила Дэвида уволить Майлза, на что получала резкий ответ и сильно бесилась.
- Из-за дока, – честно призналась я.
- Обиделась. Я делал свою работу.
- Меня давно мучил один вопрос:
- Майлз, а если бы Дэвид не вмешался, что тогда?
- Насиловать бы не стали. Надавил хорошенько, а после пары порезов сама призналась.
- Лицо?
- Нет. Руку или ногу.
- Меня воротило от этого разговора, но пора было выяснить отношения.
- Больше не буду просить Дэвида тебя уволить, – я встала с кресла и направилась к выходу.
- Карен, один совет. Прижми задницу и ни во что не лезь. Очередную выходку Дэвид тебе не простит.
- Спасибо, – я закрыла за собой дверь.
- Хватит придумывать проблемы там, где их нет. Нужно налаживать отношения с этими мужчинами. Начну с Дэвида.
- «Привет. Извини за вчерашнюю выходку. Заедешь на ужин?» – я не стала подниматься в его кабинет, решив обойтись смс. Глупо выяснять отношения посреди рабочего дня.
- «У меня встреча. Заеду после восьми», – ответная смс пришла только через два часа. В шесть курьер доставил букет цветов. Я открыла карточку: «Прости, не хотел тебя обидеть». Значит, не злится уже хорошо.
- Дэвид сидел у меня на кухне, а я накрывала стол к ужину.
- Скоро рождество. Куда поедем?
- На лыжах катаешься?
- Да немного.
- Тогда в Аспен. Заодно подучишься.
- Нужно забронировать билеты и номер.
- Секретарша обо всем позаботилась. Элен приглашает в субботу на семейный ужин. И на этот раз ты не отвертись. Хватит уже избегать мою семью.

– Хорошо, – я натянуто улыбнулась. Я избегала не семью, а Уолтера. После обследования оказалось, что сердечный приступ был вызван лекарственным препаратом и Уолтер быстро пошел на поправку. Не смотря на то, что Майлз, по настоятельной просьбе Дэвида, меня не сдал и Уолтер не знал, какую роль я сыграла в том, что компания потеряла миллионы, мне было стыдно перед ним, и внезапно проснувшаяся совесть не давала смотреть ему в глаза.

Я никогда не любила афишировать свою личную жизнь, но долго скрывать отношения не получилось, через месяц Элен застала нас в пляжном домике, принадлежащем их семье, в самый интересный момент. Она решила провести там выходные с Уолтером и приехала заранее, чтобы все подготовить. Я схватила вещи и быстро скрылась в ванной, а Дэвид пошел разговаривать с ней в гостиную.

– Я так понимаю у вас все серьезно?

– Да. Только не рассказывай никому, что видела нас.

– Почему вы ведете себя как школьники? Брайан настолько обнаглел, что ему мало городской квартиры, он тащит девчонок в дом, а вы взрослые люди прячетесь.

– Мы решили пока не афишировать отношения.

– Карен, выходи уже, хватит подслушивать под дверью.

Я вышла в гостиную.

– Дэвид раньше не был таким скрытным. Это твоя заслуга? – она сказала это в шутку и дружелюбно улыбнулась.

– Счастье любит тишину.

Я боялась, что из-за дружбы с Хелен Элен воспримет меня в штыки, но она отнеслась ко мне очень дружелюбно.

– Карен, Дэвид моя семья и я не просто его мачеха мы друзья, так что если он счастлив с тобой я рада.

Через месяц о наших отношениях узнал и Уолтер.

Ужин прошел в дружеской атмосфере, даже Брайан не язвил, но я все равно чувствовала себя немного неуверенно. Столько простых человеческих вещей для меня в новинку. Следующим утром мы вылетели в Аспен.

Я никогда раньше не была в горах зимой. Дэвид улыбается, слушая мои восторженные отзывы. Мы останавливаемся в отеле, оставляем вещи в номере и идем кататься. Дэвид смеется надо мной, говоря, что я похожа на неуклюжего медвежонка. Заявление о том, что я найду самого сексуального инструктора и проведу выходные в его компании, если он будет смеяться вместо того чтобы меня учить, заставило Дэвида прикусить язык.

Возвращаемся в номер вечером, принимаем душ и переодеваемся.

– У меня для тебя подарок, – я протягиваю ему коробку.

– Не рановато для подарков. Рождество завтра.

– Это сюрприз. Открой.

Я с замиранием сердца смотрю, как он развязывает ленточку и срывает обертку.

– Ничего себе? – восклицает Дэвид, сняв крышку, и переводит удивленный взгляд на меня.

– Не знала, чего ты хочешь, – неуверенно лепечу я.

– И поэтому скупила весь магазин? – Дэвид смеется, а я стою посреди комнаты, опустив глаза в пол.

– Эй. Ты чего? – Дэвид ставит коробку на стол, подходит ко мне и берет за подбородок. В его взгляде предвкушение.

– Боюсь, – честно отвечаю я и вижу, что он разочарован моим ответом.

– Я же говорил, что не настаиваю, если...

– Дэвид, я хочу, – в моем голосе уверенность, а вот сердце бешено колотится в груди. – Нам пора на вечеринку. Обещали, что будет весело.

– Идем.

Мы спускаемся в ресторан. Вечеринка по случаю рождества в самом разгаре. На сцене поет какая-то местная группа.

– Улыбнись. Что будешь пить?

– Вино, – я стараюсь придать лицу как можно более непринужденное выражение.

Страх. Панический, парализующий страх. Воспоминания, заставляющие содрогаться. Я изо всех сил пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями и налегаю на алкоголь, чтобы расслабиться.

– У тебя есть предпочтения? – спрашивает Дэвид, когда мы танцуем медленный танец.

– На твой выбор.

– Могу использовать все, – он дразнит меня, но от таких слов я вздрагиваю. – Уже поздно пойдем в номер.

– Давай еще выпьем, – говорю я как можно более непринужденным голосом и направляюсь к столику.

Дэвид подходит через несколько минут и отбирает у меня бокал:

– Ты решила напиться? У меня немного другие планы на сегодняшнюю ночь, – он наклоняется и поглаживает меня по щеке, и это прикосновение отдается приятными ощущениями в низу живота.

– Давай побудем еще немного, – прошу я умоляющим голосом.

– Карен, идем, – твердо говорит он, берет меня за руку и ведет в номер, по моему телу пробегает мелкая дрожь.

«Это всего лишь психологический барьер», – убеждаю себя. Ты должна научиться доверять. По дороге Дэвид изредка поглядывает на меня и от этого взгляда все внутри съеживается. Он прикладывает карточку и открывает дверь, пропуская меня вперед. Я останавливаюсь в центре комнаты и, с замиранием сердца, жду продолжения.

Дэвид подходит, страстно целует меня, обходит сзади, расстегивает молнию и платье падает к моим ногам. Он подает руку, и я переступаю через платье. Дэвид наклоняется и снимает с меня туфли, освобождая сначала одну ногу, а затем другую. Он смотрит снизу и в его взгляде дьявольские огоньки, от вида которых я нервно сглатываю, поднимается, подходит к коробке и возвращается с повязкой.

– Ты доверяешь мне? – спрашивает он, завязывая мне глаза.

– Да, – мой голос дрожит.

На мне лишь кружевные трусики и чулки. Мне не холодно, но меня всю трясет, когда он заводит мои руки за спину и застегивает наручники. По звуку я понимаю, что он раздевается. Я дергаюсь и издаю глубокий стон, чувствуя, как к моему телу прикасается что-то мягкое.

– Это плеть, – поясняет он, проводя по спине. Я морщусь, и тело напрягается в ожидании удара. Перед глазами всплывают воспоминания о том, как он избивает меня, оставляя на теле синяки и багровые следы от ремня.

– Трусиха, – Дэвид несколько раз легонько шлепает меня по попе и целует в плечо. – Это только игра.

Внутри все замирает, когда по звуку я понимаю, что он достает из брюк ремень. Вздрагиваю, когда он проводит им по моей коже, ведет от шеи вдоль груди вниз, проводит по внутренней стороне бедра. Подходит сзади и подводит им вдоль позвоночника. Я хватаю ртом воздух и прикусываю губу, чтобы не закричать, когда к телу прикасается что-то холодное. После случившегося я абстрагировалась, вспоминала об этом так, будто все произошло не со мной, словно эти воспоминания сцена из просмотренного когда-то фильма.

– Ааа, – эмоции берут верх, и я вскрикиваю, вспоминая, как пряжка ремня рассекает мою кожу.

Дэвид придерживает меня за затылок и прислоняется лбом к моему виску.

– Тише. Все хорошо. Я же не делаю тебе больно.

Я киваю, но мышцы на лице напряжены так, что сводит скулы. Дэвид отбрасывает ремень, берет в ладони мое лицо и нежно целует. Я расслабляюсь, наслаждаясь этим мгновением.

– Ты доставишь мне удовольствие? – он запускает руку мне в волосы и слегка тянет, давая понять, чтобы я опустилась на колени.

– Да, детка, вот так. Ты потрясающая, – он стонет от удовольствия, наслаждается тем, что полностью все контролирует. – Я люблю тебя, – он помогает мне встать и расстегивает наручники.

– Идем, – я неуверенно ступаю по полу, держась за его руку.

Шелк простыней охлаждает кожу. Возбуждение, желание, предвкушение. Чувства, которым я готова отдаться целиком, без остатка. Дэвид заводит мои руки за голову и привязывает к спинке кровати. Он не торопится, действует медленно, осторожно, прикосновения легкие и едва ощутимые, словно я фарфоровая кукла.

– Ты очень горячая, – он возвращается с кубиком льда. – Раздвинь ноги.

– Аааа, – я кричу не от страха, а от возбуждения, от вихря переполняющих эмоций, уносящих меня на вершину блаженства. Подаюсь вперед бедрами, но он убирает руку, не давая мне получить разрядку.

– Ты моя. Ты будешь послушной девочкой?

– Да.

– Ты будешь подчиняться мне? Делать то, что я попрошу? – он продолжает ласкать меня кубиком льда.

– Дааа, – со стоном выдыхаю я.

Дэвид опускается на меня. Веревка врезается в запястья, когда я с криками извиваюсь под ним. Он доводит меня до предела и останавливается, несколько раз повторяя эту пытку.

– Дэвид, прошу, пожалуйста, – низ живота изнывает до безумия. Я полностью в его власти.

– Ты получишь удовольствие, когда я захочу, – он берет в ладони мою грудь и поглаживает соски, пока я со стонами мечусь по кровати, все сильнее натягивая веревку.

– Возьми меня, – умоляю я чуть не плача.

Дэвид переворачивает меня на живот, подхватывает под бедра и ставит на колени. Хватает за волосы, заставляя уткнуться лицом в подушку, и резко врывается в меня, движется быстро, доводя до невероятного оргазма. Я сжимаю простынь и издаю глухие стоны. Все тело дрожит, кровь стучит в висках, сознание постепенно расплывается, оставляя лишь ощущения. Дэвид хватается за ягодицы, плотно прижимается и стонет. Колени дрожат, и стоит ему отпустить меня, как я обессиленная падаю на кровать. Чувствую, как он развязывает веревку и что-то говорит, но я лишь шевелю губами не в силах произнести ни слова.

– Спи, – он целует меня в щеку, и я проваливаюсь в забытие.

– Доброе утро соня, – Дэвид проглаживает меня по волосам.

– Который час? – сонно спрашиваю я.

– Уже одиннадцать. Хорошо спалось?

– Да, – сладко потягиваюсь.

– Все не так страшно как тебе казалось? – он улыбается.

Я улыбаюсь в ответ.

– То, как это было... это все чего ты хочешь... или...

– Карен, мне достаточно ролевых игр. Странно слышать подобные вопросы от опытной женщины.

– Подкальываешь?

– Нужно было привязать тебя к кровати еще в Колорадо. Пока ты была не против.

Улыбаюсь и убегаю в душ. У меня заготовлен для Дэвида еще один подарок. Часы Breguet, зная его страсть к этой марке, уверена он будет в восторге. Он и правда обрадовался, а вот я визжала от восторга, открыв коробочку. Ключи. Поверить не могу, что он ее купил.

Каникулы пролетают быстро и нужно возвращаться в реальную жизнь.

– Вау! – вскрикивает Лина и аж подпрыгивает, когда я выхожу из новенькой Ламборджини. – Офигеть. Вот это тачка.

– Подарок, – спокойно отвечаю я.

– И какие же сексуальные фантазии ты воплощала, если он подогнал такую?

Я улыбаюсь и слегка прищуриваюсь, видя, как Лину распирает от любопытства.

– Идем, а то на пару опоздаем, – я направляюсь в корпус университета.

– К черту пару, – Лина хватается меня за руку и тянет в другую сторону. Понимая, что она не отстанет, иду с ней в кафе.

Замечаю, что Дэвид уже неделю сам не свой.

– Как дела? – спрашиваю за ужином.

– Все нормально.

– Дэвид, я же вижу, ты уже несколько дней чем-то расстроен. Проблемы на работе?

– Не обращай внимания.

– Послушай, мы договорились, что я не вмешиваюсь в бизнес, но рассказать, что случилось, ты можешь? Я не хочу, чтобы у нас были друг от друга секреты.

– Есть выгодный проект – строительство отелей в Аспене, но из-за махинаций Карлоса компания потеряла много денег. Нужны инвесторы. Одного я нашел, но денег все равно недостаточно.

– Сколько еще нужно?

– Уф, – присвистываю, услышав сумму. – В Аспене круто. Неужели никто не хочет вкладываться?

– Сроки поджимают. Проект выгодный не потороплюсь, место займут другие.

– Бизнес-план с собой, – взглядом показываю на папку с документами.

– Тебе зачем? – удивляется Дэвид.

– Хочу взглянуть или это тайна?

– Смотри, – Дэвид достает документы.

– Судя по цифрам вложение и, правда, выгодное. Надеюсь, на этот раз аналитиков никто не подкупил?

– Нет. Я лично все проверял.

– У меня есть около четверти от недостающей суммы. Я могла бы вложить их. Давно думала об инвестициях, но боялась рискнуть.

Вкладывать все деньги я не собиралась. Скажи я Дэвиду, что у меня есть пять миллионов, он бы сразу обо всем догадался, но часть суммы, вложенная в этот проект, могла принести хороший доход. В конце концов, изначально это были его деньги.

– Завтра скажу юристам, чтобы подготовили договор.

Следующим вечером я решаю в очередной раз насесть на него.

– Дэвид, я не лезу в твои дела, но разберись, пожалуйста, с тем, что творится в Санта-Монике, – завод находится далеко и управляющий делает, что хочет. Несчастные случаи не единственное ЧП. Менять управляющего Дэвид не собирается (у них своя финансовая схема по уводу денег от налоговой), пусть хотя бы прижмет его хорошенько, чтобы тот думал и о людях, а не только о собственном кармане.

– Хорошо разберусь, – он всегда так отвечает.

– Ты обещаешь это уже несколько месяцев.

– Карен, после того, что сделал Карлос, мы с отцом работаем днем и ночью, чтобы восстановить компанию.

Я поняла, что дальше приставать к нему бесполезно, но через две недели он фактически ошарашил меня новостью.

– Послезавтра я улетаю на пару дней.

– Куда?

– Туда, куда ты и просила.

Я поняла, что летит он туда не из-за меня, а потому что на заводе, наверняка, опять начались проблемы.

На часах было уже два Дэвид мирно сопел под боком, а я ворочалась и не могла уснуть. Санта-Моника. Я никогда не любила этот город. Он был для меня слишком маленьким, душным, тесным. Я задыхалась в нем, а моя душа требовала простора. Как же я мечтала из него вырваться. Учеба в Лос-Анджелесе была единственным шансом. Денег на оплату обучения в университете у нас не было. Вся надежда была на стипендию, и поэтому приходилось хорошо учиться. День сурка – так я называла последние два года, проведенные в школе, и пока другие отрывались по полной, умирала от скуки.

Мне было сложно общаться с одноклассниками, всего пара подруг и с теми не о чем было поговорить. Я чувствовала себя словно рыба, выброшенная на берег. Для всех я была ботаничкой, да и отец строго следил за мной, и пока все развлекались на вечеринках, сидела дома. Чтобы хоть как-то походить на остальных начала встречаться с первым подвернувшимся парнем. Я никогда его не любила, и порой меня просто воротило от его поцелуев. Я была в выпускном классе, когда появился Рон. Он учился в Вашингтоне, но что-то пошло не так и он вернулся к отцу. Плейбой, красавчик, все девчонки визжали при виде его, и он с радостью этим пользовался, поочередно укладывая их в постель. Он пробыл в Санта-Монике меньше месяца и переехал в Лос-Анджелес, открыл автосервис, в котором ремонтировал дорогие тачки, но часто заезжал к отцу. Забавная штука жизнь, порой она сводит людей в самых невероятных ситуациях. Я слишком часто сталкивалась с ним там, где не должна была, и быстро поняла, что он занимается чем-то незаконным. Он моментально разглядел мое умение разбираться в людях, замечать то, что не замечали другие. Фрэнк Миллиган многому меня научил. Рону нужна была помощь, а мне нужны были деньги. Так все и началось.

Интересно, как он сейчас? Чем занимается? Бросил этот бизнес или нашел новую партнершу? Почему от этих мыслей больно колет в груди? Я посмотрела на Дэвида. Странное, необъяснимое чувство, я люблю его, но душа все равно болит. Не часто, иногда, когда я погружаюсь в воспоминания. Один вечер, так изменивший столько жизней. Судьба или злой рок? Я обняла Дэвида, закинула ногу и плотно прижалась к нему, чтобы отогнать удручающие мысли.

Дэвид сильно удивился, когда я решила полететь с ним. Мы приземляемся в Лос-Анджелесе в девять утра. Он направляется на деловую встречу, которая закончится не раньше двух, а я решаю подготовиться к поездке.

– Привет, красавчик, – заглядываю в окно арендованной машины.

– Девушка, я не... – Дэвид запинается и хлопает глазами. – Тебя не узнать.

– А Рон всегда ругал меня за плохую маскировку, – ляпнула я и тут же прикусила язык.

Дэвид недовольно посмотрел на меня, но оставил мое высказывание без комментариев.

– Дреды тебе идут.

– Парик.

– Я не дурак. Выглядишь лет на шестнадцать. Если соседи будут задавать вопросы, что отвечать?

– Скажи, что планируешь купить дом. Пусть думают, что папочка приехал со своей отмороженной дочкой.

– Отмороженная – это точно, – он усмехнулся. – Но скорее меня примут за извращенца с малолеткой.

– А это идея! – я смотрю на него, слегка прищурившись, и прикусываю нижнюю губу, давая понять, что не против подобной игры.

Он улыбается, а глаза горят. Надуваю пузырь из жвачки и вытягиваю ноги на панель.

– Убери.

– А то папочка накажет меня за плохое поведение? – поддразниваю я.

Санта-Моника. Прошло почти два года, а в городе ничего не изменилось. Те же дома, магазины, кафе, люди. Тихая и размеренная жизнь, идущая своим чередом. Сердце бешено колотится, когда Дэвид останавливает машину возле дома. Я проглатываю подступивший к горлу ком и сдерживаю слезы.

– Идем или ты передумала?

– Нет, – отвечаю я и выхожу из машины. Идя к дому, оглядываюсь по сторонам и облегченно вздыхаю, радуясь, что никто за нами не наблюдает. Время три и все соседи на работе.

Открываю дверь и захожу в гостиную, бывшие хозяева забрали мебель и мне непривычно видеть дом таким опустевшим.

– Вы жили здесь вчетвером? – удивляется Дэвид. Это и понятно, дом в десять раз меньше особняка Джонсонов.

– Да. Не все живут в роскоши.

Мы проходим по коридору и заходим в мою комнату.

– Надеюсь бывшие хозяева не нашли тайник.

Открываю встроенный платяной шкаф, вскрываю пол и достаю коробку.

– Какие секреты в ней спрятаны? – с любопытством спрашивает Дэвид.

– Здесь только фотографии, – снимаю крышку и достаю снимки. Рон профессионально снимал и часто устраивал мне фотосессии.

– Кто на этих фотографиях?

– Я.

– Тогда зачем их прятать?

– Чтобы родители не увидели, я на них не совсем одета.

– Позволишь? – я киваю и Дэвид, явно заинтригованный, берет один из снимков.

На фото мне семнадцать. Я стою на коленях на краю обрыва над океаном. На мне изорванное белое платье и обожженные крылья за спиной. На фоне заката эффект потрясающий. Дэвид смотрит словно завороченный.

– Снято профессионально. Ангел.

– Падший ангел, – добавляю я.

Пока Дэвид разглядывает фото, беру в руки еще один снимок. Он сделан в последний день.

– Последний день моей прежней жизни, – тихо произношу я, вспоминая последнюю встречу с Роном.

– *Смотри, какая тачка, – говорю я, когда мы проезжаем мимо офисного здания, в котором находится управление завода. – Кто это у нас так резко разбогател?*

– *Владелец должен был приехать. Наверняка его. Явился заметить следы. Смотри и машина твоего отца рядом.*

– *Тормози. Есть идея, – достаю из сумки помаду.*

– *Что ты задумала? – Рон выходит из машины следом за мной.*

Пиная по колесу. Сигнализация не сработала, и я исписываю машину нецензурными выражениями, а Рон с улыбкой снимает меня.

– *Ну и достанется же тебе, если папочка узнает.*

– *Надеюсь, не узнает, – дописываю последнее слово и возвращаюсь в машину. – Высади меня за поворотом.*

– Сколько еще мы будем прятаться? Карен, все равно придется сказать, что мы вместе. Отец побесится и успокоится.

– Пусть бесится после того, как я окончу университет. Хочешь, чтобы он вынес мне мозг накануне выпускных экзаменов? Встретимся вечером. Скажу родителям, что пошла в гости к Эмбер, – целую его на прощание и выхожу из машины.

Разве могла я тогда предположить, как повернется наша жизнь.

– Так это ты исписала мою машину! – восклицание Дэвида возвращает меня в реальность.

– Извини, – я улыбаюсь, понимая всю нелепость ситуации. – Хотелось наказать богатенького пижона.

– Да уж. Сильно же ты меня раньше ненавидела. Это он? – Дэвид берет снимок, на котором я обнимаюсь с Роном.

– Поднимемся на чердак? Может там что осталось, – беру его за руку и тащу наверх.

– Похоже, хозяева сюда не заходили, – Дэвид смахивает рукой паутину.

– Наши коробки, мы с мамой упаковывали в них ненужные вещи, – открываю одну из них.

– О! Тедди! Это мой медвежонок. Я все детство с ним спала.

– Надеюсь, сейчас ты не предпочтешь его мне, – с ревностью в голосе говорит Дэвид, и мы вместе смеемся. Я прячу игрушку в большую сумку, которую прихватила с собой. Открываю другие коробки, и среди ненужного хлама нахожу старую записную книжку.

– Наверно, мамины рецепты случайно сюда попали. Заберу с собой.

– Готовить собралась? – усмехается Дэвид, зная, как я не люблю возиться на кухне.

Мы спускаемся вниз, закрываем дом и садимся в машину.

– Можем заехать на кладбище?

Я быстро нахожу это место. Четыре надгробия. Семья: хорошая, любящая, счастливая. Что от нее осталось? Две истерзанные души. Планы, мечты, стремления разрушены в один миг. По чьему-то жестокому плану или случайной прихоти? Я никогда этого не узнаю. Какова цена человеческой жизни? Никакой. Она разменная монета в играх сильных сего мира.

Каково это видеть собственную могилу? Понимать, что лишь благодаря случайности не лежишь там. Боль невозможно передать ее можно только почувствовать. Могилы отца и брата, которых больше никогда не увижу. Я столько раз думала, как бы сложилась моя жизнь, если бы не эта трагедия. Прошлое не вернуть. Эта боль останется со мной навсегда, притупленная временем, спрятанная в отдаленном уголке моего сознания, она будет существовать до конца моих дней.

Дэвид стоит в стороне, хорошо, что он не пытается пожалеть меня или обнять. Я и так едва сдерживаю слезы, и если он подойдет ближе, разрыдаюсь.

– Поехали, – мысленно прощаюсь с родными и сажусь в машину.

Я благодарна Дэвиду за то, что он молчит всю обратную дорогу.

– Как ты? – спрашивает он уже по возвращении из Лос-Анджелеса.

– В порядке.

На самом деле меня одолевают смешанные чувства. Как бы я не пыталась казаться сильной, часть моей души умерла вместе с ними.

Я очень скучала по маме и два месяца назад перевезла ее в Филадельфию. Рассказать Дэвиду о том, что она жива, я так и не решилась, поэтому навещала ее втайне, а ему говорила, что летаю на студенческие конференции.

– Дэвид, через пару недель в Филадельфии проводят семинар, – сообщаю ему, когда мы едем в лифте. Я заезжала в офис, чтобы подписать бумаги по инвестиционному проекту.

– На сколько дней улетаешь?

– Четыре.

– Забыл документы, вернусь в офис.

Он выходит из лифта, а я спускаюсь на парковку.

Карен, – слышу знакомый голос, чья-то рука хватается меня за плечо и разворачивает. Я надеялась, что это лишь обман слуха, но при виде стоящего передо мной мужчины все внутри переворачивается.

– Рон? – кажется, что сердце выпрыгнет из груди.

Он разглядывает меня с ног до головы, прикасается к лицу не в силах поверить, в реальность происходящего.

– Карен? – он машет головой, словно хочет согнать с себя наваждение.

Шок. Встреча, которой не должно быть. Я стою в оцепенении. Вижу, как Дэвид выходит из здания и направляется к машине.

– Как ты здесь оказался?

– Ты жива.

– Рон, встретимся через час на причале у кафе «Верона», я все объясню. Не говори никому, что видел меня, – сажусь в машину с Дэвидом и уезжаю. Рон провожает меня взглядом.

– Кто это был? – Дэвид подозрительно смотрит на меня.

– Один парень спрашивал дорогу, – я пытаюсь скрыть свою нервозность.

– Бывший любовник. Что он здесь делает? – тон Дэвида резко сменяется на жесткий, а меня начинает пробирать озноб. – У меня хорошая память на лица.

Черт, те фотографии.

– Дэвид, он увидел меня. Нужно было сразу поговорить с ним, – я закрываю лицо руками. – Что если он кому-нибудь расскажет?

Дэвид резко нажимает на тормоз, убирает от лица мою руку и испытующе смотрит на меня.

– Может дело не в страхе, а в том, что ты все еще его любишь?

– Дэвид, вспомни, что произошло, когда Карлос узнал кто я. Он был единственной ниточкой способной привести к убийце.

– Не впадай в истерику, – Дэвид снова нажимает на газ и останавливается уже возле дома.

– Я назначила ему встречу. Я должна поговорить с ним, объяснить. Попросить молчать.

Дэвид, я должна с ним поговорить.

– Отвезти тебя? – Дэвид не в восторге от ситуации, но разговаривает уже спокойно.

– Нет. Возьму такси.

Рон стоит на причале. Расплачиваюсь с таксистом и подхожу к нему.

– Привет.

– Хорошо выглядишь для покойницы, – голос грубый, а глаза сверкают ненавистью.

– Рон, не нужно так. Выслушай.

– Кто был в машине?

Я всю дорогу прокручивала в голове нашу встречу, продумывала, что скажу, но слова застряли в горле.

– Я пробил номера. Дэвид Джонсон – владелец «Джей Индастрис», миллионер. И твой любовник? – не дожидаясь ответа, он толкает меня к стене. – Сука.

– Рон, послушай, прошу тебя.

– Я мог бы понять, будь это любой другой. Но с ним? Напомнить какие грязные дела он проворачивал в Санта-Монике?

– Мы тоже не святые. Забыл, чем мы занимались?

Он берет меня за подбородок, приближается вплотную и прожигает взглядом.

– Я помню все, чем мы занимались, а ты, похоже, забыла, если раздвинула ноги под тем, кто оказался богаче.

– Не смей так со мной разговаривать, – я отталкиваю его.

– Как еще с тобой разговаривать. Я собирался сделать тебе предложение. Я оплакивал тебя. Я несколько месяцев каждый день ходил на твою могилу. А ты в это время кувыркалась в его постели, – каждое его слово, словно кинжал, вонзенный в сердце.

– Рон, ты многого не знаешь. Я мечтала вернуться.

– Почему ты вообще сбежала?

– Потому что боялась. И сейчас боюсь. Рон, ты можешь ненавидеть меня, но умоляю, прошу, никому не говори, что я жива, – он смотрит на меня как на сумасшедшую. – Моя семья не погибла при пожаре, их убили, убили на моих глазах, я успела спрятаться и не видела лицо убийцы. Я не знаю, кто и зачем это сделал.

– Карен, я проверял протоколы полиции. Это был бытовой пожар.

– Я тоже проверяла. Как думаешь, люди, какого уровня стоят за этим, если так хорошо замели следы. Я обращалась к лучшему детективу, но даже он ничего не нашел.

– Ты могла связаться со мной, мы бы сбежали, исчезли, но ты этого не сделала.

– Я хотела, клянусь тебе, хотела, но боялась, боялась, что ты тоже можешь пострадать, – я едва сдерживаю слезы. – Я решила выждать время, думаешь, мне было легко? Надежда, единственное, что заставляло меня жить, я собиралась вернуться ...но... но....

– Встретила его. Деньги решают все? – Рон хватает меня за плечи и начинает трясти. – Дрянь, продажная дрянь.

– Прости... прости... – в горле сдавило, и слезы градом катятся по щекам. – Прости... ты не заслужил ту боль, которую я причинила... я виновата перед тобой... но... сердцу не прикажешь...

– Я был первым, и ты клялась, что буду единственным.

– Я не хотела влюбляться в него.

– Шлюха, – бросает он мне в лицо и уходит.

Я не замечаю, как оказываюсь на пляже. Уже поздно и людей почти нет, я опускаюсь на песок и закрываю лицо руками. Зачем? Зачем мы встретились снова? Душа разрывается на части, хочется кричать, я закрываю рот и почти задыхаюсь в безмолвном крике, но даже в нем невозможно выплеснуть все, что накопилось в моей истерзанной душе.

«Пора возвращаться», – шепчет голос разума, пробиваясь сквозь бурю бушующих эмоций. Я беру себя в руки, вызываю такси и еду к Дэвиду.

– Зачем ты приказал Майлзу за мной следить? Если я больше не занимаюсь шпионажем, это не значит, что ничего не замечаю, – я стою в дверях, скрестив руки на груди, и жду ответа.

– Я волновался за тебя. Так и будешь стоять или сядем за стол и поужинаем?

Я сажусь за стол, но кусок не лезет в горло.

– Как прошла встреча? Он будет молчать?

– Все нормально, – вру я, потому что понятия не имею, что сделает Рон, ослепленный обидой и злостью. Настоящее слишком тяжело и мои мысли улетают в далекое, счастливое прошлое.

– *Прошу, – Рон пропускает меня вперед. Мы заходим в элитный ночной клуб Лос-Анджелеса. Официантка провожает нас в ВИП-зону.*

На одной из вечеринок я подслушала разговор Рона с парнями, в котором они хвастались своими похождениями. Рон сказал, что спать с девственницей "то еще удовольствие": "Лежит бревнышком, постанывает, всхлипывает, а ты возись с ней. Предпочитаю опытных девчонок". Повозится, никуда не денется. Я твердо решила, что проведу с ним эту ночь, пусть даже это будет единственная ночь. Я улыбаюсь собственным мыслям.

– *Рад, что тебе весело, у тебя милая улыбка, – слушать комплименты всегда приятно и от этого я сияю еще больше.*

Мы садимся за столик. Рон наливает мне мартини, знает, что я не люблю шампанское. Далее следуют поздравления, сегодня мне исполнилось девятнадцать. Отец запретил

нам даже близко подходить друг к другу, но когда я ставлю перед собой цель, меня ничто не остановит. Несколько дней назад мы сильно поругались, и Рон пытается загладить вину, устроив мне праздник. Я не строю иллюзий, знаю, что для него я лишь способ зарабатывания денег, также как и он для меня. Мы команда и нас связывает только бизнес – таков уговор и я соблюдала условия, соблюдала, пока могла. Чувствам не прикажешь.

Рон протягивает коробочку.

– Кольцо?

То самое кольцо из белого золота с бриллиантом, о котором я мечтала, и о котором постоянно рассказывала подругам. Наверное, он слышал эти разговоры.

– Хочу, чтобы ты всегда его носила, пусть оно будет символом того, что ничто не сможет встать между нами.

– Как ты себя чувствуешь? – его сильно избили и только вчера выпустили из больницы.

– Все в порядке. Потанцуем? – он протягивает руку и ведет меня на танцпол, обнимает за талию, и мы медленно танцуем под красивую музыку.

От такой близости к нему я теряюсь. Чувствует ли он, насколько я возбуждена?

– Карен, прости, я не должен был втягивать тебя....

Я прикладываю руку к его губам.

– Мы все выяснили. Давай просто об этом забудем. Он берет мою руку в свою и проводит по ладони.

– Нервничаешь? – от волнения мои ладони вспотели.

– Нет, здесь жарко, – вру я. Он улыбается и смотрит так, будто знает все мои мысли.

Между нами такое напряжение, что кажется, сейчас посыплются искры.

– Поехали, – твердо говорит он. Мы выходим из клуба и садимся в такси. Нам не нужны слова, его взгляда достаточно, чтобы я поняла, чем закончится эта ночь. Я опускаю глаза и моя уверенность тает с каждой секундой. Сколько раз я провоцировала его, закрываясь с парнями на вечеринках. Я не собиралась спать с ними, мне хотелось задеть его, привлечь внимание, заставить беситься, ревновать. Как он отреагирует на сюрприз, который его ждет?

Я поднимаю глаза, он смотрит на мои слегка разведенные колени и улыбается. Язык тела, язык который никогда не обманывает.

– Нальешь выпить? – я нарушаю молчание уже в его квартире.

Рон проходит на кухню, и я следую за ним, достает бутылку вина и разливает по бокалам. Я прислоняюсь к столу и пью почти залпом.

– Полегче, – он подходит ко мне, забирает бокал и сажает меня на кухонный стол. Я обнимаю его за плечи, обхватываю ногами его бедра и чувствую его возбуждение. Одну руку он запускает мне в волосы, а другой медленно поднимает подол платья, сжимает мою ягодичку и плотнее притягивает к себе. Он не торопится, и от этого мое тело изнывает еще сильнее, я хочу его только его. Наконец он прикасается к моим губам, словно пробует их на вкус, неторопливо исследует языком мой рот.

– Ты такая вкусная.

Он расстегивает молнию на платье, снимает его с плеч и рассматривает мою грудь, заставляя меня краснеть. Затем берет ее в свои ладони и поглаживает соски. Я чувствую, как внизу все начинает пульсировать, запускаю пальцы ему в волосы, наклоняю его к себе и дерзко целую. В этом поцелуе вся страсть, все желание, все чувства, сдерживаемые столько времени. Он запускает руку мне в трусики и начинает ласкать. Из моей груди вырывается глубокий стон. Я должна ему сказать.

– Рон, послушай. Я никогда раньше этого не делала.

– Не бойся, доверься мне, – кажется, он не удивлен.

Рон берет меня на руки, относит в спальню и опускает на кровать. Я лежу полуобнаженная и смотрю, как он раздевается.

– О, – со стоном произношу я, когда он полностью обнажается. Рон медленно снимает с меня одежду. Под его взглядом я горю, его поцелуи – пьянящие, возбуждающие, опаляющие, ласки настолько смелые, что меня охватывает чувство стыда.

– Расслабься, – говорит он и покрывает поцелуям самые интимные участки моего тела. Громкий стон вырывается из груди, когда меня накрывает волна оргазма. Рон опускается сверху, запускает руку мне в волосы и погружается в меня. От резкой пронизывающей боли я вскрикиваю, хватаюсь рукой за простынь, а другой упираюсь ему в живот. Он останавливается, нежно целует меня в шею, затем в губы и ласково гладит по голове.

– Девочка моя, потерпи, – шепчет он и убирает мою руку. – Карен, я люблю тебя.

Я не могу поверить в то, что слышу. Я думала, он решил провести со мной ночь только потому, что последнее время я сама бегала за ним и чуть ли не умоляла об этом.

– Рон, – я обнимаю его, запускаю пальцы в волосы, страстно целую и обхватываю его ногами. Он стонет и, не в силах сдержаться, полностью погружается в меня. Слишком резко, слишком глубоко, слишком быстро. Я кричу от острой боли, пронизывающей низ живота, и впиваюсь ногтями в его спину. Страсть – сжигающая, всепоглощающая страсть, мое тело горит. Рон движется все быстрее, заглушая поцелуями мои стоны. Я хочу, чтобы все закончилось, и хочу, чтобы это продолжалось бесконечно. Боль постепенно сменяется на тупую и ноющую, но даже она доставляет наслаждение. Он любит меня, и от осознания этого кровь наполняется эндорфинами. Эйфория, волна новых, неведомых мне ощущений захлестывает целиком, тело, словно под разрядом электрического тока, я выгибаюсь под ним, еще сильнее впиваясь ногтями в спину и выкрикивая его имя.

– О, Карен, – стонет он и опускается на меня. Мы лежим, пытаюсь отдышаться и прийти в себя. Через несколько минут Рон поднимает голову и смотрит на меня.

– Как ты? – спрашивает он с беспокойством в голосе.

– В порядке.

– Прости. Было очень больно? – взгляд слегка виноватый.

– Первый раз всегда больно, – я улыбаюсь.

Он недоверчиво смотрит на меня.

– Рон, все хорошо.

– Хорошо, – растеряно произносит он.

– Эй. Ты чего? Со мной все хорошо. Это не оценка.

– Я должен бы сдерживаться.

– Я не хочу, чтобы ты сдерживался со мной. Все было потрясающе намного лучше, чем я могла себе представить.

– Детка, – он нежно поцеловал меня, перевернулся на спину и привлек меня к себе. Я положила голову ему на грудь и сразу уснула.

– Доброе утро, – я проснулась оттого, что он поглаживал меня по спине и бедрам.

– Доброе утро. Примем душ?

– Угу, – я встала с кровати, прикрываясь одеялом.

Рон поднялся, абсолютно не стесняясь своей наготы, перевел взгляд с окровавленной простыни на меня, и на его лице засияла самодовольная улыбка. Сгорая от стыда, я поспешила скрыться в ванной.

Он вошел, когда я умывалась ледяной водой, чтобы согнать с себя краску, подошел сзади, потянул за одеяло, и оно упало к моим ногам. Одну руку он положил мне на грудь, а другую на талию и прижал к себе. Наши взгляды встретились в зеркале.

– Чего ты так стыдишься? Меня или того, что стала женщиной? В следующий раз нужно трахнуть тебя у зеркала.

От таких слов у меня перехватило дыхание, а он стал покусывать меня за ухо, внимательно наблюдая за моей реакцией. По телу разлилось возбуждение, и я застонала от удовольствия.

– Болит? – Рон опустил руку в низ живота.

– Нет, – быстро ответила я. Не хотелось говорить про слегка ноющую боль.

– Врешь, – сказал он с улыбкой. – Я не хочу, чтобы ты мне врала. Твой наглый ротик придется наказать.

Я затаила дыхание и залилась краской, представив, как он будет это делать.

– Карен, я с тобой разговариваю. В каких облаках ты летаешь? – резкий голос Дэвида прервал воспоминания.

– Задумалась. Я очень устала. Пойду спать.

Дэвид пришел в спальню минут через двадцать. Я делала вид, что сплю. Он лег рядом, провел пальцами по плечу, по спине, нежно поцеловал в шею. Раньше пары прикосновений было достаточно, чтобы я завелась и сейчас я впервые хотела, чтобы он меня не трогал.

– Дэвид, давай не сегодня.

– В чем дело?

– Голова болит.

– Что? – он хватает меня за плечо и резко разворачивает к себе. – Не помню, чтобы раньше тебя это останавливало. Я и правда не относилась к тем женщинам, у которых вечно «болит голова» и никогда ему не отказывала.

– Это из-за него? – спрашивает Дэвид со злостью.

Черт лучше бы я согласилась, теперь будет скандал.

– Так вот в каких облаках ты летала весь вечер. Вспоминала как он тебя трахал.

– Дэвид, уймись, – я нежно поцеловала его в губы. – Пойду, выпью таблетку от головы, минут через десять подействует, надеюсь, за это время ты не уснешь, – я мило улыбнулась и скрылась в ванной.

Быстро умылась ледяной водой и смотрела на собственное отражение, вспоминая слова Рона. Что со мной происходит? Я выдохнула, вышла в спальню, медленно разделась и подошла к кровати, Дэвид потянул меня к себе, и я оказалась сверху.

– Мистер Джонсон, в следующий раз, если вместо того, чтобы меня соблазнять, вы будете говорить всякие глупости, придется привязать вас к кровати и заклеить рот скотчем.

– Скорее я сделаю это с тобой, если будешь придумывать дурацкие отговорки.

Он перевернул меня на спину и завел мои руки за голову. Дэвид был сильно возбужден, я обхватила его бедрами и двигалась в ритме с ним. Затем выгнулась, запрокинула голову и громко застонала. Этой ночью я впервые имитировала оргазм. Дэвид быстро уснул, обнимая меня, я убрала его руку, встала с постели и отправилась в душ, в надежде, что вода поможет смыть сегодняшний день. Когда я высушила волосы, на часах было уже два. Я хотела спать, но не хотела возвращаться в спальню. Была мысль лечь в гостиной или кабинете, но тогда меня точно ждет скандал. Усталость все-таки взяла верх, я вернулась в спальню, легла на край кровати и уснула.

Через пару дней Дэвид улетел в Аспен согласовывать план строительства отелей, а я полночи ворочалась в постели пытаясь уснуть. Мысли о Роне не давали покоя. Я сделала свой выбор. Я люблю Дэвида, но на душе ужасно паршиво. Что это? Лишь чувство вины за боль, которую ему причинила, или нечто большее, любовь, вспыхнувшая с новой силой, стоило только мне его увидеть.

Стоп. Хватит себя мучить. Завтра экзамен и нужно выспаться.

– Тедди, мы не будем говорить Дэвиду, что эту ночь ты провел со мной, – беру с комода плюшевого мишку и крепко прижимаю к себе.

– Ой, – вскрикиваю от неожиданности, так как в ребро упирается что-то твердое. – Ты же вроде не говорящий, внутри не должно быть никаких механизмов.

Я включаю свет, осматриваю игрушку и вижу, что в одном месте нить отличается по цвету.

– Прости, Тедди, придется тебя открыть. Я аккуратно распарываю его ножницами, роюсь в мягкой вате и достаю оттуда жесткий диск – внешний диск от компьютера. Подключаю его к ноутбуку, но для доступа нужен пароль.

Черт с ним с экзаменом. Уснуть все равно не получится, через полчаса я уже барабаню в дверь Харда.

– Ладно, я – ты чего по ночам не спишь?

– Нужно открыть, – я даю ему диск.

– Снова проблемы?

– Пока не знаю, будет зависеть от того, что на нем.

Хард возится уже час, и я начинаю засыпать на диване.

– Охренеть! – его громкий возглас выводит меня из полудрема.

– Что там?

– Карен, на диске каналы отмывания денег от торговли оружием. Некоторые хорошо зарабатывают на войне. Здесь счета это даже не десятки, а сотни миллионов долларов.

Я щипаю себя за руку, чтобы убедиться, что это не сон. Как такая информация могла попасть к моему отцу?

– Кому принадлежат эти деньги?

Хард возится еще около получаса.

– Эдвард Кинг – для всех добропорядочный бизнесмен, но в определенных кругах известен своей жестокостью и связями с террористами. Поставляет оружие в горячие точки по всему миру. Попади эта информация в полицию пожизненное ему обеспечено.

– Хард, забудь о том, что видел. От пожизненного он отмажется, а вот нам светит могила, если информация о диске всплывет. Забудь.

Забираю у него диск и ухожу. Нужно его спрятать. Займусь этим утром. Банковская ячейка на одно из моих фальшивых имен подойдет.

Через два дня приходит смс с незнакомого номера с предложением встретиться. Понимаю, что это Рон. Черт. Как назло у Дэвида выдалось свободное время, и он хочет пообщаться. Вру, что пошла по магазинам с Линой и еду на встречу с Роном.

– Привет, – сердце бешено колотится в груди, стоит мне его увидеть.

– Привет, – в голосе нет злобы – уже хорошо.

– Я думал над тем, что ты рассказала. Это правда?

– Зачем мне лгать? – честность, условие наших отношений. Правда, какой бы она ни была, полное и безоговорочное доверие. Рядом с ним мне не нужно было врать. «Чего не скажешь об отношениях с Дэвидом», – язвит внутренний голос. Рассказываю о случившемся, все-таки умолчав, что моя мама тоже жива.

– Зачем ты приехал в Майами?

– Отдохнуть, развлечься, – если бы я не знала его столько лет, поверила. Он во что-то влип и решил отсидеться.

– Как бизнес? – я пытаюсь сохранять спокойствие, в то время как сердце рвется наружу.

– Открыл еще пару автосервисов. Парни нормальные, так что неплохо справляются без меня.

– Мне пора, – я почти выдавливаю из себя эти слова.

– Ты должна была связаться со мной, – Рон берет в ладони мое лицо. Его взгляд красноречивее любых слов.

Стоит его губам прикоснуться к моим, тело отзывается на нежный поцелуй. Чувства, которые я когда-то испытывала к нему, выплывают из отдаленных уголков души, заставляя сердце учащенно биться. Я думала, что все давно в прошлом или хотела так думать? Я не могу этому сопротивляться и растворяюсь в этом ощущении близости, забыв о настоящем, наслаждаюсь чувствами, которые так упорно вычеркивала из своей памяти и из своего сердца. Что это? Минутная слабость или первая любовь, которая, как говорят, не забывается.

Глава 4. Дэвид

Пит звонит на сотовый:

- Мистер Джонсон, вы просили обо всем докладывать. Мистер Мэтьюс на пляже.
- И что? – Пит на солнце перегрелся, отрывать меня от работы из-за всякой ерунды.
- С ним мисс МакКоннел, они разговаривают, долго разговаривают.
- Оставайся на месте и скинь геолокацию.

Карен сказала, что пошла гулять по магазинам с Линой. Какого черта она делает на пляже с ним? К огромному удивлению моего бизнес партнера, я быстро выпроваживаю его из кабинета и еду на пляж. Останавливаюсь недалеко от машины Пита и наблюдаю за ними. О чем можно разговаривать столько времени, она ведь встречалась с ним, чтобы все объяснить и поставить точку. Или...или многоточие. Она солгала и поехала на встречу к нему. Держит меня за идиота. Я наблюдаю за выражением ее лица, взглядом, вижу, как она смотрит на него. Меня охватывает дикая ревность. Он подходит ближе, берет в ладони ее лицо и целует. От злости я ударяю рукой по рулю. Что она делает? Она должна была оттолкнуть его, но вместо этого отвечает на поцелуй. Выскакиваю из машины, подбегаю к ним, отталкиваю этого уroda и бью кулаком в челюсть.

– Дэвид, – вскрикивает Карен, и хватается за руку не давая нанести очередной удар. Я отталкиваю ее, и она с трудом удерживается на ногах.

– Пошла в машину. С тобой я разберусь позже, – кричу я на нее.

– Не смей ее трогать, – орет этот козел и бьет меня по лицу.

– Хватит! – Карен пытается влезть между нами, но тут подбегает Пит и несколькими ударами укладывает его на землю.

– Остановись! – кричит Карен, хватая Пита за руку. – Дэвид, какого черта вы творите, – кричит она на меня.

– Мы? Пит, хватит, – останавливаю его. – Пошла в машину, – хватаю ее за руку, тащу к Ламборджини и заталкиваю на пассажирское сиденье. Сажусь за руль и резко срываюсь с места.

– Дэвид, успокойся, – просит она.

– Заткнись, дрянь, – я прикрикиваю на нее так, что она съеживается и вжимается в сиденье. – Ключи, – она растеряно смотрит на меня, не понимая, о чем я говорю, – от моей квартиры.

Эти слова для нее как пощечина, губы дрожат, а голос начинает срываться.

– Ты хочешь расстаться? – она чуть не плачет.

Расстаться? Черта с два. Хорошенько припугнуть, чтоб даже близко к нему не подходила, чтобы вообще ни к кому не подходила, чтобы даже подумать боялась о другом. Я не позволю выставлять себя рогоносцем, да еще на глазах у своей охраны. Если думает, что может вертеть мной, то ошибается. Она достает из сумочки ключи и дрожащей рукой кладет на панель.

– Выходи, – приказываю, остановив машину возле подъезда.

– Пит, поставь в гараж, – кидаю ему ключи. – Мне она сегодня вряд ли понадобится. Идешь со мной, – приказываю я, и мы, молча, поднимаемся на 20 этаж. Я открываю дверь в квартиру. Карен стоит в коридоре, явно напуганная, и не решается войти.

– Пошла, – хватаю ее за руку и заталкиваю в квартиру.

Я думал, что выпустил пар врезав несколько раз этому уроду, но оставшись с ней один на один, понимаю, что ярость внутри кипит все сильнее.

– Дэвид, прости. Я не хотела. Это вышло случайно, – извиняется она тихим голосом.

– В следующий раз случайно с ним переспшишь? Чего тебе не хватает? – я подхожу и сжимаю пальцами ее лицо.

– Нет. Я никогда не изменю тебе.

– Ты это уже сделала, – сверлю ее взглядом.

– Зачем ты забрал ключи? Хочешь запереть меня здесь? – она похожа на маленького запуганного котенка, и, на мгновение, мне даже становится ее жаль.

– А это хорошая идея, – говорю с усмешкой. – Телефон.

Она не реагирует, и я выхватываю у нее сумку и достаю сотовый. Пусть посидит взаперти. Знаю, при желании она может вскрыть замок или залезть в мой компьютер и отправить сообщение, но сомневаюсь, что станет это делать. Слишком напугана.

Иду в гардеробную, забираю спортивную сумку и собираюсь уходить.

– Куда ты? – она с опаской смотрит на меня.

– В спортзал. Выпущу пар, пока не врезал тебе по губам.

Я молочу грушу с такой яростью, что даже тренер не вмешивается. Представляю, как превращаю этого козла в кровавое месиво. Как он посмел целовать ее. Сука. Она должна была его оттолкнуть, хотя бы попытаться сопротивляться. Ее тянет к нему, влечет. Я ведь знал, как сильно она любила его, но она сделала свой выбор. Так какого хрена не пошлет его к черту.

Я выхожу оттуда через два часа. Ник не отвечает, я обзваниваю еще пару друзей, в надежде, что хоть кто-то согласится сегодня выпить. Чертов понедельник, им, видите ли, завтра работать и почему все такие правильные. Захожу в ближайший бар и заказываю бутылку виски.

– Привет, красавчик. Скучаешь? – девица в сексуальном платье подсаживается ко мне, когда я уже довольно пьян. Еще одна шлюха.

– Проваливай, – резко отвечаю я, и девица, надув от обиды губы, удаляется.

– Еще бутылку, – обращаюсь к бармену.

– Может, хватит? – слышу знакомый голос и оборачиваюсь.

– Элен? – странно, что глюки начались после одной бутылки. – Призрак ты откуда?

– Ты сам мне звонил. Забыл? Что случилось?

– Выпьешь, расскажу, – протягиваю ей бокал с недопитым виски.

– Э нет. Поехали, отвезу тебя домой.

– Не поеду. Там эта.

– Кто эта? – на лице Элен недоумение.

– Эта сука....

– Не кричи, – перебивает меня Элен. – Все понятно. Поругались. Поехали, переночуешь в особняке. Брайан загулял в Вегасе и Уолтер поехал за ним, так что нотации читать никто не будет. Заодно расскажешь, что произошло.

– Выпивка у вас есть? – спрашиваю заплетающимся языком.

– Поехали уже, – Элен тянет меня на улицу и сажает в машину.

Больше я ничего не помню.

– Меня что вчера били? – бормочу я, ошупывая голову.

– Пить меньше надо. Держи шипучку, – Элен вкладывает стакан в мою руку. – До дна.

– Какая гадость, – морщусь, выпивая содержимое стакана.

Возвращаюсь в свою квартиру и нахожу Карен спящей на кровати. Она лежит одетая, свернувшись калачиком, лицо заплакано, похоже, редела всю ночь. Не желая ее будить, тихо переодеваюсь, оставляю на прикроватной тумбочке ключи, ее сотовый и ухожу на работу. Будет меня ждать или побежит к нему? Весь день я задаюсь этим вопросом, отчеты, совещания, переговоры проходят как во сне. Почему я так взбесился? Обычная ревность или я боюсь ее потерять?

– Где ты был всю ночь? Я волновалась, – говорит она, как только я захожу в квартиру.

– За меня или за себя? Развлекался с дешевой шлюхой, – я все еще злюсь на нее.

– Элен звонила. Ты ей все рассказал?

– Я не обязан перед тобой отчитываться. Тебя никто не держит, если хочешь, можешь валить к нему.

– Дэвид, я приготовила ужин. Надеюсь, мы поедем и поговорим спокойно.

Приготовила. Ха. Заказала. Я усмехнулась.

– Повара какого ресторана старались на этот раз?

– Если тебе так важно, чтобы я сама стояла у плиты...

– Нет. Спасибо. Мне хватило твоих стейков на яхте.

Садимся за стол, но кусок не лезет в горло.

– Дэвид, прошу, прости, я не хотела.

– Не хотела что? Врать? Целоваться с ним?

– Ты сам мне не доверяешь, раз устроил слежку, – пытается огрызнуться она.

– И понимаю, что правильно сделал. Не появись я на пляже, ты бы закончила вечер в его постели, а потом как ни в чем не бывало, вернулась ко мне.

– Нет, – резко выкрикивает Карен.

Встаю из-за стола, подхожу к ней сзади, кладу руку на шею и слегка приподнимаю голову.

– А я думаю, что да, – чувствую, как дрожь пробегает по ее телу и ощущение власти меня возбуждает. Зная, как Карен дорожит свободой, бью по самому больному месту. – Теперь ты и шага не сделаешь без моих людей.

– Прости, я виновата перед тобой, – она поворачивается ко мне и опускается на колени.

Я бешусь, когда представляю, что она делала это с ним, но Карен знает, как доставить мне удовольствие и я довольно быстро расслабляюсь. Она поднимает глаза и хитро смотрит на меня. Думает, поработала ртом, и я все забуду, я покажу кто здесь главный.

– Раздевайся, – команду я, и она послушно снимает с себя одежду.

Вынимаю из брюк ремень и туго затягиваю на ее запястьях, настолько туго, что он врежется в кожу, толкаю ее на ковер, целую так, что на шее и груди появляются синяки, хочу, чтобы на ней остались отметины, мои отметины.

– Будет жестко, – предупреждаю я, отчего ее глаза расширяются, и в них появляется страх. Я не собираюсь причинять ей боль, но ее реакция меня заводит. Небольшой стресс пойдет ей на пользу.

Я переворачиваю ее на живот, хватаю за волосы и опускаюсь сверху.

– Аааа... Дэвид, – стонет она, когда понимает, что я собираюсь сделать. – Ааааа... – она слегка морщится и хватается ртом воздух. Я целую ее в шею, чтобы отвлечь от неприятных ощущений.

– Опытная девочка, – увеличиваю ритм, наблюдая за ее реакцией. Она громко стонет, цепляется пальцами за ворс на ковре и покрывается мелкими капельками пота. Я двигаюсь еще быстрее, знаю, что она выдержит. Карен дрожит и начинает всхлипывать, но не от боли, а от переполняющих эмоций. Продолжая держать ее одной рукой за волосы, другую опускаю вниз.

– Хорошая девочка, ты заслужила удовольствие, – я ласкаю ее пальцами, и она быстро достигает оргазма.

– Карен, Карен, – зову я, когда все закончилось, но она не откликается. Я убираю волосы с ее лица. – Детка, – поглаживаю по щеке.

– Ууу, – произносит она, поворачивается на бок и подгибает под себя колени. А еще говорят, что мужчины засыпают сразу после секса. Я беру ее на руки и отношу в спальню.

– Спи, малышка. Ты моя, только моя.

Утром Карен выходит на кухню, но не садится за стол, а стоит и обиженно смотрит на меня. Мне становится смешно.

– Смотришь, как девственница после первой ночи, – мне нравится, что мой смех ее раздражает.

– На улице невыносимая жара, а мне придется неделю ходить в водолазке.

Я подхожу к ней, беру за руки и целую запястья.

– Не преувеличивай, – следы остались, но они пройдут за пару дней.

Карен сверлит меня взглядом, и я снова смеюсь.

– Не злись.

Затем беру ее за подбородок, запрокидываю голову и с серьезным выражением смотрю ей в лицо.

– Я знаю, что ты делала это с ним. Ты много чего делала с ним, но, не дай бог, тебе захочется повторить.

Я наклоняюсь к ее уху, понижаю голос и красочно описываю, что сделаю с ней и Мэтьюсом. Она не побежала к нему, значит, хочет быть со мной.

– Я же сказала, между нами все кончено. Я с тобой, – она смотрит на меня с испугом, не понимая, насколько далеко я могу зайти в порыве ревности. Пусть лучше боится, я умею быть убедительным.

Похоже, она надеялась, что я забуду про угрозу, но я сдержал слово. Следующие несколько дней Пит и Сэм ходят за ней по пятам.

Ее терпения хватает не на долго и за ужином она устраивает разборку.

– Дэвид, я давно говорила о конференции. Вылет послезавтра.

– С чего ты взяла, что полетишь туда? – здесь я и правда перегнул палку. Карен соскакивает со стула и кричит, что я превратился в тирана и могу идти к черту с такими отношениями.

– Сядь, – осаживаю ее жестким тоном. Она садится за стол и со злостью смотрит на меня. – Ты сама дала повод.

– Может, мне тогда на конференцию взять с собой Пита и Сэма? – язвит она. – Боишься, что побегу к бывшему, а сам приставляешь ко мне двух накачанных жеребцов, – она проводит языком по верхней губе и прикусывает нижнюю.

– Прекрати. Лети куда хочешь.

– Так Пита и Сэма с собой брать? – она откидывается на стул и раздвигает колени.

– Не зли меня, – рычу на нее.

Карен поднимает юбку и еще шире разводит ноги.

– Что ты со мной делаешь, – хватаю ее и укладываю на стол.

На следующий день прошу у Майлза маячок и незаметно прячу в чемодане Карен. Может, я превращаюсь в параноика, но внутренний голос подсказывает, что ей есть, что скрывать.

– Линда, – обращаюсь к секретарше, – срочно закажи билет до Филадельфии. Я связался с университетом, и они очень удивились, услышав о конференции.

Так я и знал. Вот дрянь. Останавливаю взятую на прокат машину напротив дома. Что, если и раньше поездки на конференции были лишь предлогом? Решила, что сможет втайне от меня развлекаться с любовником. Злость и ненависть, бушующие внутри, требовали выхода. Я переломаю ему все кости и заставлю ее на это смотреть, а потом... вытру об нее ноги, сделаю так, что она будет рыдать, сломаю, раздавлю, уничтожу, превращу в безвольную куклу и буду пользоваться, пока не надоест. Выхожу из машины и направляюсь к дому, дверь заперта, хочется выбить ее одним ударом, но я сдерживаюсь и нажимаю на звонок.

Карен распахивает дверь и застывает с открытым ртом.

– Где он? – рычу я и хочу войти, но она преграждает мне дорогу.

– Карен, кто там? – слышу женский голос. Она пользуется моим замешательством, выталкивает на крыльцо, выходит сама и закрывает дверь.

– Как ты здесь оказался? Ты что следил за мной? – набрасывается она.

– Карен, кто пришел? – в дверях появляется женщина среднего роста, на вид ей слегка за пятьдесят, лицо выглядит уставшим и немного осунулось, но даже это не мешает заметить сходство. Я вспоминаю фотографию из досье. Это ее мать. Какого.... я едва сдерживаюсь, чтобы

не произнести вслух все пришедшие на ум ругательства. Каких еще сюрпризов ждать от этой семейки?

– Стелла Пирс, рад познакомиться. Дэвид Джонсон, – даю понять, что знаю кто она. Стелла испугана и растеряна, а Карен готова убить меня взглядом.

– Мама, не волнуйся он друг, он был знаком с папой, – твердое заверение Карен успокаивает Стеллу.

– Мы собирались пить чай, присоединитесь к нам? – спрашивает Стелла.

– Мама подогрей чайник, мы сейчас.

Стелла заходит в дом, а Карен снова набрасывается на меня.

– Проваливай, – она выталкивает меня с порога, – дома поговорим.

– Ну, уж нет. Выкладывай все свои секреты.

– Я тебе не изменяю. Доволен?

– Как сказать. Неожиданное знакомство с умершей. Может и папочка с братцем ошиваются неподалеку?

Карен едва сдерживается, чтобы мне не врезать.

– Они мертвы.

– Пожалуй, спрошу у твоей матери. От тебя ведь правды не дождешься, – отодвигаю ее в сторону и хочу зайти в дом.

– У нее большое сердце. Не втягивай ее, – Карен крепко хватается за руку.

– Почему ты не сказала, что она жива?

– Потому что считала тебя убийцей.

– Этот вопрос мы давно закрыли, но за несколько месяцев ты так и не сочла нужным об этом рассказать. Ты требуешь доверия, но сама продолжаешь врать. Когда мы решили быть вместе, не таков был уговор.

– Кроме мамы у меня никого не осталось. Я боюсь за ее жизнь и за свою. Дэвид, мы чудом выжили.

– Вы скоро? – Стелла стоит в дверях.

Мы проходим в гостиную и садимся за стол. Ее мать ставит на стол блинчики и яблочный пирог и садится с нами.

– Потрясающе, миссис Пирс, очень вкусно, – в отличие от Карен она великолепно готовит.

– Зовите меня Стелла. Вы знали Джона?

– Встречался с ним по работе.

– Дэвиду принадлежит завод в Санта-Монике, – вставляет Карен.

– Ваш муж был хорошим человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.